

Ярчайший свет, способный затмить даже солнце, озарял округу несколько раз. Ужасающий, яростный рёв дракона эхом разносился по лесу.

Свет разрушил особняк, а тёмная энергия дракона вырвалась из обломков, раскатываясь по миру.

Поистине, это была величайшая битва, о которой люди будут с трепетом рассказывать ещё долгие годы.

Я следил за ситуацией из леса за особняком, укрывшись на ветвях низкого дерева.

Некроманты способны чувствовать местонахождение нежити под своим контролем.

Хотя и не очень точно. Повелитель заметит моё отсутствие, если я слишком удалюсь, поэтому я не мог позволить себе отойти слишком далеко.

То есть... до тех пор, пока не сгинет Повелитель.

Повелитель вызвал к жизни гигантского чёрного дракона.

Полагаю, эти клыки послужили катализатором. Его тело было воплощением самой тьмы, а полосы, что покрывали всё его тело, напоминали вены.

Его хвост, вытянувшись подобно тени, легко разрушил особняк, а чёрный огонь, который он исторгал, сжёг всё вокруг.

Этот монстр принадлежал к совершенно иной категории, по сравнению со всей той нежитью, которую Повелитель когда-либо контролировал. Его душа пылала, а бездна была настолько глубока, что могла поглотить сам свет. Он был в своём собственном классе.

Знай я, что у Повелителя есть такое секретное оружие, я был бы немного более осторожен со своими планами.

Тем не менее, гигантский чёрный дракон был легко смётён пугающе огромным количеством света.

Я бы, наверное, умер сто раз подряд, если бы этот свет даже просто коснулся меня. Именно такое впечатление произвело на меня колоссальное количество чистой энергии, которая превзошла дыхание тьмы, поглотила большую часть гигантского дракона, накрыла стоявшего за ним Повелителя и, не прекращая своего натиска, пронеслась сквозь деревья в нескольких метрах от меня.

А та, кто совершила это, — маленькая девушка, совсем одна.

Сенри. Рыцарь второго класса непоколебимо стояла перед драконом, который был достаточно велик, чтобы проглотить весь мир, и выхватила свой меч.

Защитный слой чистой энергии вокруг Сенри истончался с каждым выпадом, но затем возвращался к своему первоначальному состоянию, как будто восстанавливался.

Повелитель исключительно силён, но так же сильна и Сенри. Если рыцарь второго класса настолько могуществен, интересно, насколько могущественнее будет рыцарь первого класса?

Тело дракона, большая часть которого была уничтожена, мгновенно восстановилось. Аналогично, Повелитель, который, казалось бы, исчез в свете, всё так же стоял на прежнем месте, невозмутимый.

Крик гнева Повелителя и вопли других рыцарей смерти слились воедино.

Кто превосходил, а кто уступал, я не мог понять.

Я слаб. Невероятно слаб по сравнению со всеми, кто сейчас находится здесь.

Будь то удар хвоста дракона или воздействие священного света, я бы, вероятно, рассыпался и обратился в пыль. Ни навыки регенерации, ни усиленные физические способности, которые я приобрёл, став упырём, не принесли бы мне пользы.

Тем не менее, я спокойно наблюдал за битвой. Я прекрасно понимал своё положение.

Это было всё, что я мог сделать. Я принял правильное решение.

Это была неравная битва, пусть и неожиданная. Дай Повелителю больше времени на подготовку, и он легко мог бы одолеть Сенри.

Рыцари смерти непобедимы. Таково было моё убеждение, основанное на том, что я читал об их подвигах в историях, когда я, больной, лежал в постели.

Согласно моему плану, рыцари смерти должны были легко победить Повелителя. Даже притом что у Повелителя было сто двадцать жизней, рыцари смерти наверняка имели опыт борьбы с такими некромантами.

Я плотнее запахнул пальто и крепко стиснул амулет с изображением тени.

Я поставил всё не на Повелителя, а на Сенри.

Я решил, что будет проще сбежать от Всадников Смерти, чем от хитрого Лорда. Лорд, который помимо права отдавать абсолютные приказы, пользовался несколькими другими привилегиями.

Я верил, что как упырь, как тот, кто может передвигаться даже при дневном свете, как тот, кто разумный, как тот, кто может скрывать свое присутствие с помощью амулета тени, я смогу сбросить Всадников Смерти.

Я поставил все на карту. Если Лорд каким-то образом выиграет битву, он найдет странным, что я не вернулся сразу по его приказу.

Прежде чем он поймет, что я могу нарушить его приказ, я должен надеяться, что его жизни достаточно истощены и начать нападать на него.

Звуки битвы так и не прекратились. Особняк, в котором я жил почти год с тех пор, как стал нежитью, рушился.

От рук огня, света, меча. Он разрушался все больше с каждой атакой дракона.

Я просто молча наблюдал за событиями, вспоминая о Ру.

□ □ □

Солнце было в зените. И вот, наконец, пришло время.

Эхом разнесся голос по лесу, в котором я прятался.

«Аааааааааааа!»

«?!»

Сенри впервые закричала. Еще один луч света от серебряного меча, напоминающий солнце, полностью сжег особо крупного Злого Дракона.

Это было чудо. В голосе была душа. Сенри не могла бы высвободить столько энергии, учитывая, что она делала это непрерывно в течение некоторого времени. Однако, Сенри сделала это.

Возможно, дракон пытался защитить Лорда, так как его крылья были широко расправлены. Все же, это была тщетная попытка, так как он тихо рассыпался в пыль.

Свет рассеялся. Те, кто остался на горе щебня, были Сенри на коленях и ее измученные товарищи.

И—

«Невозможно!... Почему ты можешь... такая сила...! Не-воз-мож-но!»

Лорд застонал, его лицо окаменело. Казалось, что Злой Дракон не собирался возрождаться.

Тело Лорда начало рассыпаться с ног.

Я полагаю, он исчерпал все свои сто двадцать жизней. Его посох выпал из рук, и он тупо уставился на свою собственную руку, которая исчезала во тьме.

На его лице не было страха. Он не стонал и не суетился; Лорд до конца не изменил свой образ некроманта.

Сенри тяжело дышала, уставившись острым взглядом на медленно исчезающего врага.

Ее серебряные волосы прилипли к влажному лбу. Думаю, она израсходовала всю свою энергию, как и следовало ожидать, ибо я не мог почувствовать в ней никакой положительной энергии.

«Это... конец».

«Разочаровывает. Если бы только мое давнее желание исполнилось, кто-то вроде тебя... если бы только солнце не взошло... Аaaa—»

И так, Лорд, неспособный даже проклясть того, кто сразил его, неспособный даже как следует рассмотреть лицо того, кто сразил его, исчез на удивление легко.

От него ничего не осталось, словно он был всего лишь иллюзией. Его мантия вместе с его телом рассыпались в пыль, и только его посох остался как единственная улика его существования.

Я победил. Риск оправдался. Лорд был моим спасителем, как и моим заклятым врагом. Он был могущественным врагом, которого я никогда бы не смог победить.

Я не испытал чувства выполненного долга. Я не питал к нему никакой обиды. Наверное, поэтому я испытал облегчение и в то же время немного грусть.

Я выжил. Меня больше ничто не связывает.

Все Всадники Смерти истощены. Однако, я не собираюсь нападать на них.

Интересно, не истощила ли себя Сенри слишком сильно, потому что она рухнула, словно оборвалась нить, которая удерживала ее. Один из ее друзей подхватил ее и расхохотался с облегчением.

Присутствие друзей. Полагаю, в этом и заключалось большое различие между Сенри и Лордом.

У Лорда было много подчиненных, но ни одного друга. Если бы у лорда были друзья, интересно, как бы повернулась битва—

Нет, я не буду об этом говорить. Лорд сделал все возможное, стоял на своем и проиграл битву.

Один из Рыцарей Смерти подобрал посох Лорда и без колебаний сломал его пополам и сжег его светом.

Поддерживаемая друзьями, Сенри и остальные покинули место, где когда-то стоял особняк. Мои глаза следили, как они уходят, ни разу не шевелясь с моего места укрытия.

Так продолжалось до тех пор, пока я больше не мог чувствовать их присутствия.

□ □ □

Я убедился, что поблизости никого нет, прежде чем спрыгнуть с дерева.

Было такое ощущение, что мое тело одеревенело, так как я несколько часов просидел неподвижно на дереве. Я потянулся, направляясь к тому, что осталось от особняка.

Особняк был полностью разрушен. Крыша и стены превратились в обломки, и я не чувствовал присутствия ни нежити, ни живых существ.

Даже если бы особняк случайно не был разрушен, я не мог бы оставаться здесь вечно.

Это база некроманта.

Рыцари Смерти пока отступили, но как только они восстановят свои силы, я уверен, они вернутся, чтобы закончить дело. В историях убежище некроманта обычно поджигали.

Ну что ж, мне стоит подумать, что я буду делать дальше.

Я гуль. Я не знаю роскоши, и любой образ жизни лучше, чем тот, как я жил раньше, так что пока у меня есть свежее мясо, я верю, что смогу выжить.

В отличие от обычной нежити, я не собираюсь нападать на людей. Однако мне нужно жить так, чтобы не привлекать внимание людей.

Первое, что мне нужно сделать, это немедленно покинуть лес. Рыцари Смерти не славятся своим всепрощением. Если бы меня обнаружили, я бы не смог избежать смерти.

Тем не менее, есть кое-что, что я должен сделать до этого. Мне нужно выполнить обещание.

Тело Ру было похоронено под обломками того, что когда-то было коридором.

Она чудом осталась цела. Священная серебряная стрела, пронзившая ей сердце, должно быть, стала причиной смерти.

Я сделаю ей одолжение и вытру кровь, которая вытекла из ее рта. Она выглядела умиротворенной, как будто просто спала.

Интересно, носила ли она когда-нибудь такое мирное выражение лица, когда была жива.

По крайней мере, она показывала мне только свои сердитые или испуганные выражения лица.

От трупа исходил очень приятный запах, который возбуждал мой аппетит. Человеческое мясо - деликатес для гуля.

Но я не собираюсь пировать. Я никогда раньше не ел людей.

"Я... человек слова, каким бы ненадежным я ни казался. Вам не нужно беспокоиться".

Я схватился за серебряную стрелу. Из моей руки пошел белый дым, и я почувствовал приступ боли, которую редко испытывал после того, как стал нежитью. Тем не менее, я вытащил стрелу и понес тело Ру на руках.

Ее тело было очень легким. Я не уверен, было ли это потому, что она больше не обладала тем,

что делало ее человеком, или потому, что я стал сильнее.

Сомневаюсь, что ее души еще нет рядом.

Ей было суждено умереть. Она тоже это предсказала, и даже если бы она не умерла здесь, она вполне могла бы умереть где-нибудь еще.

Ей не за что было жить. Однако у нее тоже не было смелости покончить с собой.

Она была просто слишком слаба. Поэтому я мог понять, чего она хотела.

Она прослезилась, услышав мое предложение. Она назвала меня монстром за то, что я смог угадать ее сокровенное желание.

Я дал ей выбор. Я действительно предложил идею освободить ее, и, возможно, был способ, которым ее можно было спасти.

Но Лорд держал ее рядом до самого конца, так что можно было сделать не так уж много. Однако она могла просто кивнуть, когда я предложил ей вариант того, что провожу ее в город.

Но у нее даже на это не хватило смелости.

Ах, я, некогда испытавший смерть, так жаждал жизни, что вернулся из мертвых, и все же она, живая, не обладала силой воли, чтобы продолжать жить. О, как же наши жизни в этом мире неподвластны нашему контролю!

Я говорил с умершей Ру, чье выражение лица заставляло меня поверить, что она обрела покой в другом месте.

Как и обещал, — я похороню тебя, как полагается. И, да, помолюсь за упокой твоей души. Ты не рада тому, что связалась со мной?

□ □ □

К сожалению, у меня не было времени искать идеальное место для её погребения.

Всё, что я мог сделать, это выбрать место за оградой особняка. Что ж, место погребения не указывали в обещании, так что, думаю, сойдёт.

Я уверен, что Ру понимала, что меня не будет беспокоить, где я её закопаю. Я понимал психологию слабых, но это вовсе не значило, что я ей сочувствую.

За оградой. Ну, как минимум, выберу место с большим количеством солнца и начну там копать.

Повезло, что Ру оказалась не такой уж и крупной.

Я использовал дощечку из обломков; вырыл достаточно просторную яму, чтобы разместить её с комфортом, и положил туда труп. Положил цветок, найденный неподалеку, ей на грудь в сложенные руки.

Прости, но у меня нет времени тебя кремировать.

Ну да, кровожадной некромантки больше нет, так что, думаю, ей не нужно беспокоиться о превращении в нежить.

— Прости. Я не знаю правильного ритуала... хотя меня самого когда-то уже хоронили, не то чтобы я это помню.

Я, извиняясь, аккуратно закидал её тело землёй.

Что ж, думаю, это лучше, чем после смерти продолжать работать на некроманта. Сначала ноги, потом туловище, и остаётся только лицо.

Я не мог понять, как бы мне с ней попрощаться, и в итоге решил говорить как обычно.

— Тебе повезло больше, чем лорду, Ру. По крайней мере тебя похоронили. Ну, я считаю, что лорд получил то, что заслужил...

Похоронив наконец её лицо, я утрамбовал могильный холмик. Я встал, но становилось грустно вот так оставлять всё как есть.

В конце концов, если уж на то пошло, в будущем мне вдруг приспичит посетить её могилу, я сейчас так её оставлю, и не смогу найти.

Я должен уносить ноги из этого места, но у меня было такое ощущение, что мёртвая Ру разозлится на меня, скажет, что я не сделал нормальную могилу. Если бы она меня в этом обвинила после всех моих трудов, я бы не смог смотреть ей в глаза.

Так и стоял я в замешательстве, но вскоре вспомнил об одной штуке, которая идеально бы сюда вписалась, и вернулся снова к особняку. Это была серебряная стрела.

Преодолевая боль, я тащил стрелу, которую вытащил вскоре после всего, и воткнул её в землю там, где похоронил её. Я слышал, что серебро помогает уберечься от нечистой силы.

Это был не крест, а если бы я сделал крест, и он бы вдруг из-за эволюции добавился в мой список уязвимостей, то я, возможно, не смог бы вот так прийти на могилу.

Я притащил из обломков довольно приличный осколок камня и когтями нацарапал на нём имя Ру.

Одного её имени было как-то одиноко, но её фамилии я не знал. Так что добавил фамилию из своей прошлой жизни. Решил, что это будет лучше, чем "Кармон".

Я не был уверен в правильности написания её имени, но ладно; попрошу с пониманием отнестись.

Наконец удовлетворившись плодами своего труда, я сложил ладони и помолился.

Уверен, она первый человек на свете, за кого помолился нежить.

Я молюсь, чтобы... упокоилась душа её с миром.

— Что ты... делаешь?

— ?!

В этот же миг за своей спиной я услышал голос, которого слышать я не должен был.

Я закончил молитву и медленно встал. Кончики пальцев дрожали. Я чувствовал, будто мне в

глотку воткнули нож.

На этот раз молился я не за Ру, а за себя, когда обернулся.

Там стояла Сенри, которая, как я думал, ушла вместе с товарищами, и смотрела на меня проницательным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/29876/4025875>